

было, напримѣръ, во время послѣднихъ балканскихъ усложненій, разрѣшившихся войною. Турецкія звѣрства въ Болгаріи были открыты и сдѣлались извѣстны Европѣ, только благодаря корреспонденту «Daily News»; извѣстные «митинги негодованія» пошатнули кабинетъ лорда Биконсфильда и удержали Англию отъ рокового шага противъ Россіи, не смотря на то, что правительство располагало послушнымъ большинствомъ въ парламентѣ. Наиболѣе замѣчательныя рѣчи произносятся внѣ палаты, на публичныхъ собраніяхъ или митингахъ; таковы бельвийскія рѣчи Гамбетты, мидлотіанскія рѣчи Гладстона, рѣчи министровъ и депутатовъ въ промежуткѣ между двумя сессіями. Талантливые ораторы и публицисты дѣйствуютъ на общество, возбуждаютъ его мысли и чувства въ ту или другую сторону, становятся глашатаями народныхъ потребностей и оказываютъ давленіе на политику власти, не будучи вовсе выборными представителями народа. Парламенты часто отстаютъ отъ общественнаго движенія и обгоняются имъ; депутаты, избранные два-три года тому назадъ, не соотвѣтствуютъ сегодняшнему настроенію. Уже не парламентъ стоитъ впереди общества, а общественное мнѣніе руководитъ парламентомъ и правительствомъ. Политическая жизнь просачивается черезъ тысячи новыхъ каналовъ, которые не всегда попадаютъ въ обычное парламентское русло. Въмѣсто одной парламентской трибуны, съ которой только и могъ раздаваться свободный голосъ публичнаго контроля, появилось множество трибунъ, мелкихъ и крупныхъ, скромныхъ и смѣлыхъ, дѣйствующихъ болѣе быстро и своевременно. Представительныя палаты выдѣляются лишь своимъ официальнымъ, обязательнымъ характеромъ, и какъ все официальное, болѣе критикуются, чѣмъ одобряются публикою. Парламентъ могъ казаться яркимъ свѣточемъ, когда кругомъ была сравнительная тьма; онъ невольно меркнетъ и слабѣетъ, когда свѣтъ разливается отовсюду.

II.

Кризисъ парламентаризма отражается прежде всего въ литературѣ. Недавно бельгійскій профессоръ Адольфъ Пренсъ издалъ сочиненіе о «демократіи и парламентскомъ режимѣ» — сплошной обвинительный актъ противъ новѣйшихъ формъ народнаго самоуправления. Другой бельгійскій ученый, Гюставъ де-Молинари, выпустилъ въ свѣтъ обширную книгу въ томъ-же духѣ. Гораздо